

Время не спрашивало, оно диктовало

СРЕДИ наших семейных фотографий есть одна, на которой запечатлены симпатичные мордашки дошкольников, мо их сверстников, воспитанников завражского садика села Гривы. Тогда в каждой из наших трех деревень был свой детсад. Вот на этой фотографии — лицо молодой улыбающейся женщины. Мы ее звали тетя Калиса. Наша нянечка.

Через много лет прочитала я книжку «Ивушка неплакучая». Помню, начала матери рассказывать о судьбах женщин-трактористок военной поры, описанных писателем. А мама вздохнула и промолвила:

— Да у нас в селе своя женская тракторная бригада была. И рассказать о них — не менее интересная повесть получится, а может, и покруче. Жаль, некому о них написать.

И начала называть имена женщин. Тогда еще многие из них были живы. И среди них — имя нашей нянечки — Калисы Яковлевны Кондратьевой. По молодости лет не верилось мне, что односельчанки были в юности трактористками. Потому что знала — труд механизатора и для мужчины нелегко. А тут обаятельные, невысокие, многие хрупкого телосложения, например, Мария Михайловна Магвеева. — такие разные, но совсем не похожие на каких-то богатырей, которым под силу тянуть мужицкую ляжку.

Но так было. И хотя прошло немало лет с той военной поры, остаюся в памяти трактористок годы их юности, прошедшие за рулем, за рычагами железных коней. Теперь я жалею, что не нашлось сельского летописца тогда, лет 20 назад, чтобы записать их воспоминания. А рассказать было о чем.

— ТЕПЕРЬ уже не все и вспомнишь, — вздыхает Калиса Яковлевна в ответ на мою просьбу рассказать о тех временах. Болезнь, совсем скрутила ее, отказывают колени, с трудом находит силы, чтобы выйти на крылечко старенького, старенького домика.

— В 1941 году набрали нас на курсы трактористов при МТС. Группа была большая — человек 25. Из разных сел и деревень — Вениба, Койго-

родка, Кобры, Нияшора, Палауза. В основном — девчата, правда, были и парни, но их потом в армию почти что сразу же забрали. А мы заменили ушедших на фронт мужчин в тракторной бригаде. Кому-то сразу доверили трактора, кому-то с агрегатами справляться, кого-то в заправщики назначили. Работы ведь разной было в МТС предостаточно. И все больше она женскими руками делалась. Со временем почти что всех мужиков на фронт забрали. Только вот немцев не призывали. Они работали — кто трактористом, кто водителем...

ВСПОМИНАЯ тяжелые военные годы, до сих пор она с благодарностью называет тех, кто учил ее мастерству механизатора. И среди них — первый учитель их курса Чепухин из Нияшора, тоже потом ушедший на войну. Сколько их, трактористов Гривенской МТС, инженеров, специалистов станции за эти годы покидали свои рабочие места, чтобы потом никогда сюда не вернуться. Из трактористов-гривенцев довоенной поры за своего «железного коня» только, пожалуй, Яков Семенович Нечаев возвратился.

— Ох, сколько намучались мы со своими тракторами в военные годы. Чугунные картера тяжелые, а другие запчасти менять? Разве осилить одной? А ведь надо — куда денешься. И вот, бывало, так намаешься... Сколько слез и пота женского около тех тракторов было пролито. А подтяжку делать? На наших колесных ведь эту операцию надо часто проделывать... Был у нас бри-

гадиром Ольбш, Алексей из Шоломки, Тебеньков его фамилия. Так вот он всегда помогал нам подтяжку делать, чтоб побыстрее трактора снова «в общий строй» становились. Потом и его на фронт забрали, не раз наши женщины, намаявшись возле своей непокорной техники, вспоминали его добрым словом.

В ТРАКТОРНОЙ бригаде проработала Калиса Яковлевна до 1958 года. После рождения третьего ребенка ушла в садик нянечкой и так до пенсии там. Сколько гривенцев помнят ее ласковые руки, ее добрый взгляд, спокойный тихий голос.

Неприметная, скромная, нет ничего героического в ее облике. Тяжелый труд механизатора страшно сказался на ее здоровье через годы. Я смотрю на ее натруженные руки. Старческие, с прожилками скрученных вен, покоренные артритом. А ведь ее судьба — благодатная суровая нить для полотна целой повести, как и судьбы всех ее подруг по тракторной бригаде. Только одно то, что ей удалось в одиночку поднять на ноги троих детей — уже подвижничество. Нынче в молодых семьях некоторых при живых родителях — дети сироты. Кто бы поведал миру потрясающую душу повесть, как в голодные и холодные годы не давали вырастать колхозным полям молодые, веселые, хрупкие женщины, умевшие работать на тракторах лучше многих мужчин...

Л. МАТВЕЕВА.

На снимке: К. Я. Кондратьева.

Фото И. Штарка.